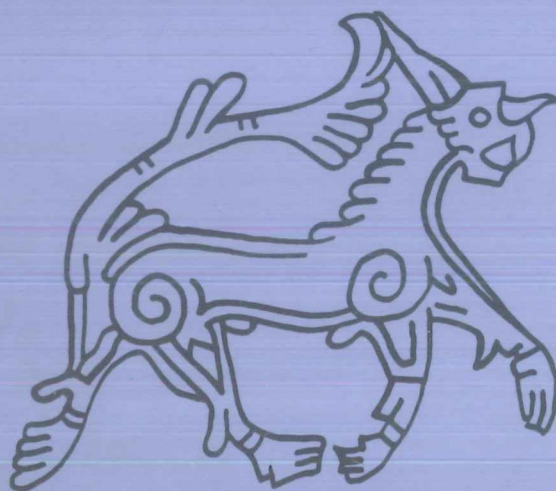

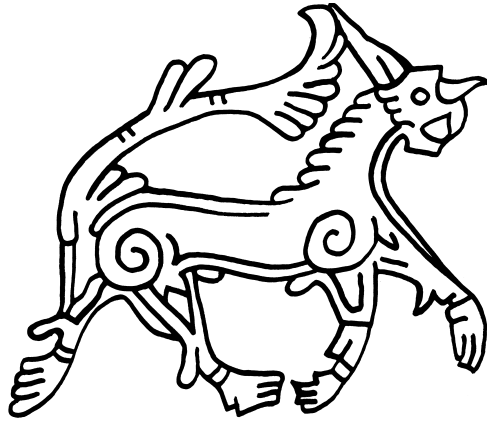
ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Хрестоматия

V
ТОМ

ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИЕ ИСТОЧНИКИ

ДРЕВНЯЯ РУСЬ В СВЕТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ

ХРЕСТОМАТИЯ

Под редакцией

Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова

V
ТОМ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
Университет Дмитрия Пожарского

ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Составители:

Части VI, IX, X — *Г. В. Глазырина*

Части III, IV, V, VII, VIII, XI — *Т. Н. Джаксон*

Части I, II, XII — *Е. А. Мельникова*

Москва, 2009

УДК 94(3)
ББК 63.3.(2)41
Д73

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Министерства образования и науки РФ
и Российского гуманитарного научного фонда
(проект 01–01–85004а/у)

**Подготовлено к печати и издано
Русским Фондом Содействия Образованию и Науке, 2009 год,
в рамках проекта по подготовке к открытию
Университета имени Дмитрия Пожарского**

Д73 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. Сост. частей VI, IX, X — Г. В. Глазырина; частей III, IV, V, VII, VIII, XI — Т. Н. Джаксон; частей I, II, XII — Е. А. Мельникова. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — 384 с.

ISBN 978-5-91244-005-2

Пятый том Хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников» посвящен древнескандинавским источникам. Скандинавские письменные памятники IX–XIV вв. представляют собой одну из самых больших групп среди иностранных источников, содержащих сведения по истории Древней Руси. В их число входят скальдические стихи, рунические надписи, историографические сочинения, исландские саги (родовые, королевские, о епископах, о древних временах), норвежские гомилиарии и жития святых, исландские географические сочинения, исландские анналы.

В качестве иллюстраций использованы фотографии рунических камней, прописки изображений с готландских камней, инициалы и маргиналии из средневековых исландских рукописей, а также рисунки скандинавских художников XIX в.: Хальдана Эгедиуса, Кристиана Крога, Герхарда Мюнте, Эйлива Петерссена, Эрика Вереншёлля, Вильгельма Ветлесена.

Для историков, филологов.

**УДК 94(3)
ББК 63.3.(2)41**

- © Глазырина Г. В., ч. VI, IX, X, составление, 2009
- © Джаксон Т. Н., ч. III, IV, V, VII, VIII, XI, составление, 2009
- © Мельникова Е. А., ч. I, II, XII, составление, 2009
- © Российская академия наук, 2009
- © Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009

ISBN 978-5-91244-005-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЧАСТЬ I. «ОРОЗИЙ» КОРОЛЯ АЛЬФРЕДА (Е. А. Мельникова).....	11
ЧАСТЬ II. РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ (Е. А. Мельникова).....	21
II.1. Надписи о походах на восток.....	26
II.2. Надписи, упоминаящие Восточную и Северо-Восточную Прибалтику.....	30
II.3. Надписи, упоминаящие Древнюю Русь.....	37
II.4. Надписи, упоминаящие Византию.....	43
II.5. Надписи, упоминаящие Переднюю Азию и Южную Европу.....	47
II.6. Надписи, посвященные походу в Восточную Европу шведского хёвдинга Ингвара.....	49
ЧАСТЬ III. СКАЛЬДИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ (Т. Н. Джаксон).....	53
III.1. Халльфред Трудный Скальд.....	56
III.2. Эйольв Дадаскальд.....	57
III.3. Сигват Тордарсон.....	59
III.4. Олав Харальдссон.....	61
III.5. Бьярни Скальд Золотых Ресниц.....	62
III.6. Арнор Скальд Ярлов.....	63
III.7. Харальд Сигурдарсон.....	64
III.8. Бёльверк Арнорссон.....	65
III.9. Тьодольв Арнорссон.....	66
ЧАСТЬ IV. ИСЛАНДСКО-НОРВЕЖСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ (Т. Н. Джаксон).....	67
IV.1. «История Норвегии».....	69
IV.2. Монах Теодрик. «История о древних норвежских королях».....	73
IV.3. «Страсти и чудеса блаженного Олава».....	76
IV.4. «Древненорвежская книга проповедей».....	78
ЧАСТЬ V. КОРОЛЕВСКИЕ САГИ (Т. Н. Джаксон).....	81
V.1. «Сага об Инглингах».....	84
V.2. «Сага о Харальде Прекрасноволосом».....	89
V.3. «Сага о Хаконе Добром».....	91
V.4. «Сага о Харальде Серая Шкура».....	92
V.5. «Сага об Олаве Трюггвасоне».....	94
V.6. «Сага об Олаве Харальдссоне».....	105
V.7. «Сага о Магнусе Добром».....	138
V.8. «Сага о Харальде Сигурдарсоне».....	150
V.9. «Сага об Олаве Тихом».....	158
V.10. «Сага о Магнусе Босоногом».....	159
V.11. «Сага о сыновьях Магнуса».....	160
V.12. «Сага о Магнусе Слепом и о Харальде Гилли».....	162
V.13. «Сага о Хаконе Широкоплечем».....	162
V.14. «Сага о Магнусе Эрлингссоне».....	163
V.15. «Сага о Сверрире».....	164
V.16. Стурла Тордарсон. «Сага о Хаконе Хаконарсоне».....	166
V.17. «Сага о Скьёльдунгах».....	171
V.18. «Сага о Йомсвикингах».....	172

V.19. «Сага об оркнейцах».....	173
V.20. «Сага о фарерцах».....	175
V.21. «Сага о Кнютлингах».....	177
V.22. «Сага о гутах».....	184
ЧАСТЬ VI. ЕПИСКОПСКИЕ САГИ (Г. В. Глазырина).....	187
VI.1. «Прядь о Торвальде Путешественнике».....	190
VI.2. «Сага о крещении».....	193
ЧАСТЬ VII. РОДОВЫЕ САГИ (Т. Н. Джаксон).....	197
VII.1. «Сага о битве на Вересковой Пустоши».....	199
VII.2. «Сага о Бьёрне, герое из Хитардаля».....	201
VII.3. «Сага о Кормаке».....	203
VII.4. «Сага об Эгиле Скаллаgrimссоне».....	204
VII.5. «Сага о людях со Светлого Озера».....	211
VII.6. «Сага о Гисли, сыне Кислого».....	212
VII.7. «Сага о людях из Лососьей Долины».....	213
VII.8. «Сага о Ньяле».....	213
ЧАСТЬ VIII. ПРЯДИ ОБ ИСЛАНДЦАХ (Т. Н. Джаксон).....	217
VIII.1. «Вторая прядь о Халльдоре Сноррасоне».....	219
VIII.2. «Прядь о Торлейве Ярловом Скальде».....	220
VIII.3. «Прядь о Хауке Длинные Чулки».....	220
VIII.4. «Прядь о Хеминге Аслакссоне».....	223
VIII.5. «Прядь о Торстейне, сыне Халля с Побережья».....	225
VIII.6. «Прядь о Харальде Гренландце».....	226
ЧАСТЬ IX. ИСЛАНДСКИЕ СОЧИНЕНИЯ (Г. В. Глазырина).....	227
IX.1. Ари Торгильссон. «Книга об исландцах».....	229
IX.2. Судебник «Серый гусь».....	232
IX.3. «Книга о занятии земли».....	235
ЧАСТЬ X. САГИ О ДРЕВНИХ ВРЕМЕНАХ (Г. В. Глазырина).....	239
X.1. «Сага об Ингваре Путешественнике».....	243
X.2. «Сага о Хрольве Гаутрексоне».....	254
X.3. «Сага о Гаутреке».....	256
X.4. «Сага об Одде Стреле».....	258
X.5. «Сага о Стурлауге Трудолюбивом Ингольвссоне».....	266
X.6. «Сага о Хрольве Пешеходе».....	276
X.7. «Сага о Хальвдане Эйстейнссоне».....	286
X.8. «Сага об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков».....	305
ЧАСТЬ XI. ИСЛАНДСКИЕ АННАЛЫ (Т. Н. Джаксон).....	307
ЧАСТЬ XII. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ (Е. А. Мельникова).....	311
XII.1. «Описание Земли I».....	316
XII.2. «Какие земли лежат в мире».....	321
XII.3. «О разделении земли между сыновьями Ноя».....	326
XII.4. «Великие реки».....	327
БИБЛИОГРАФИЯ.....	330
УКАЗАТЕЛИ	
Этногеографический.....	352
Именной.....	365

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ведущиеся в нашей стране в последние 30 лет интенсивные исследования иностранных источников по истории Древней Руси показывают, что разнообразие, подчас уникальность и огромный объем информации о Восточной Европе и Руси в зарубежных памятниках письменности делают их ценнейшим источником сведений о древнейшей истории нашей страны.

Академический свод «Древнейшие источники по истории Восточной Европы», призванный дать историкам исчерпывающее собрание иностранных источников, насчитывает пока немногим более двадцати опубликованных в 1977–2005 гг. томов иностранных нарративных источников и карт, что составляет лишь незначительную часть подлежащих изданию текстов. При всем оптимизме трудно назвать срок, к которому основной массив необходимых источников будет опубликован в Своде. Репертуар включенных в Хрестоматию текстов отражает тот их набор, который в идеале должен со временем увидеть свет в выпусках Свода. Настоящая публикация дает возможность всесторонне представить учащимся иностранные источники — хоть и не в максимальном объеме (как в Своде), но все же в объеме, необходимом и достаточном для учебных целей.

Отечественное образование не имеет на сегодняшний день репрезентативной подборки иноязычных текстов, рассматриваемых как источник по истории Древней Руси. Хрестоматии, публиковавшиеся до сих пор, или безнадежно устарели (труды ученых XVIII–XIX вв. И. Стриттера, К. Равна, К. Гана, А. Я. Гаркави, Ю. Кулаковского, А. Куника, В. Розена, В. В. Латышева и др.), или содержат в основном отечественные источники — летописи, грамоты и др. (например, «Памятники истории Киевского государства IX–XII вв.», подготовлены Г. Е. Кочиним. Л., 1936; «Хрестоматия по истории СССР. С древнейших времен до конца XV века», под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1960), или же ограничиваются отдельными аспектами или хронологическими срезами. Такова, например, хрестоматия «Скифы» (Сост., введение, коммент. Т. М. Кузнецовой. М., «Высшая школа», 1992), содержащая подборку античных текстов, посвященную скифам, или академический «Свод древнейших письменных известий о славянах» (Т. 1–2. М., 1991–1995), который посвящен истории славян в I–IX вв. н. э., или хрестоматия «Кавказ и Дон в произведениях античных авторов» (Ростов-на-Дону, 1990), само название которой показывает географические и хронологические рамки подборки. Такое же ограниченное и выборочное собрание античных источников предлагают две недавно изданные антологии, посвященные

истории Древнего мира, где Северному Причерноморью уделяется лишь небольшая часть книжного объема (Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под ред. В. И. Кузицина. СПб., 2000; Хрестоматия по истории Древнего мира: Эллинизм. Рим / Под ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфенова. М., 1998). Предлагаемая Хрестоматия является первым в России и в мире собранием иностранных источников из всех регионов античного и средневекового мира, содержащих важнейшие сведения по истории Руси и предшествующих ей в Восточной Европе этнических и государственных образований.

Хрестоматия состоит из пяти томов, подготовленных коллективом авторов — ведущих специалистов в своей сфере (А. В. Подосинов — в области античного источниковедения, М. В. Бибиков — византийского, Т. М. Калинина и И. Г. Коновалова — арабо-персидского, А. В. Назаренко — средневекового западноевропейского, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельникова — скандинавского). Хрестоматия включает комментированные переводы на русский язык фрагментов иностранных источников, содержащих сведения по истории Древней Руси и Восточной Европы, происходящих из разных культурно-исторических регионов и написанных на разных языках (древнегреческом, латинском, еврейском, арабском, персидском, древнеисландском и др.). Хрестоматия составляет единый учебный комплекс с ранее опубликованным теми же авторами учебником «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (М., «Логос», 1999). Ценность Хрестоматии заключается в том, что большинство публикуемых материалов или вообще не переводилось на русский язык, или рассеяно по труднодоступным академическим изданиям. Впервые здесь они собраны воедино, переведены и прокомментированы.

Хрестоматия составлена в соответствии с регионально-хронологическим принципом, который позволяет учитывать как этнолингвистическую принадлежность источников, так и хронологию создания памятников. Таким образом, Хрестоматия состоит из пяти томов: первый — «Античные источники», второй — «Византийские источники», третий — «Восточные источники», четвертый — «Западноевропейские источники», пятый — «Древнескандинавские источники». В первом томе собраны древнегреческие и римские источники с VIII в. до н. э. до VI–VII вв. н. э., во втором — византийские источники с VI до середины XIII в., в третьем — восточные (древнееврейские и арабо-персидские) источники с VIII по XIII в., в четвертом — западноевропейские (немецкие, польские, чешские, венгерские, итальянские, английские) источники с VIII по XIII в., в пятом — скандинавские источники с IX по XIII в. Хронологический принцип подачи материала, проведенный по возможности в каждом из пяти томов, позволяет увидеть динамику «нарастания» сведений

о Древней Руси в определенном виде зарубежных источников, выявить этапы взаимодействия двух культур, проследить изменения в представлениях о Руси окружающих ее народов. Этнолингвистический принцип построения Хрестоматии дает возможность соблюсти историзм в изучении источников, увидеть и оценить возможности использования тех или иных источников данного культурно-исторического круга для истории Руси.

В Хрестоматию включены тексты самых различных жанров и видов — исторические сочинения (труды Геродота, Тацита, Аммиана Марцеллина, Прокопия Кесарийского, Титмара Мерзебургского, Адама Бременского и др.), географические описания (Страбона, Плиния, ал-Идриси, анонимного автора «Баварского географа» и др.), юридические памятники (акты, договоры, уставы), послания (например, римских пап), эпос (тексты из Гомера и др.), саги, драма, поэзия (Пиндара, Овидия, Георгия Писиды, Низами, исландских скальдов и др.), эпиграфика (например, скандинавские рунические надписи) и т. д.

Каждый публикуемый в Хрестоматии источник снабжен преамбулой со сведениями об авторе и публикуемом произведении. Здесь же имеется ссылка на существующие издания (предпочтение отдается наиболее авторитетным и, по возможности, современным), на переводы на русский язык и на исследования памятника. Далее следует русский перевод соответствующего фрагмента памятника (или памятника целиком). Основная масса переводов выполнена участниками проекта, однако целый ряд «чужих» переводов, представляющихся удовлетворительными с точки зрения точности и литературных достоинств, взят из существующих публикаций.

Публикуемые тексты сопровождаются комментариями, в которых приводится информация об упоминаемых лицах, географических данных, исторических событиях, филологических и историко-литературных особенностях памятников. Большое внимание уделено историко-географической информации о Древней Руси и других политических образованиях Восточной Европы.

В настоящем Введении нет нужды подробнее останавливаться на составе и характере каждой категории источников — это сделано в учебном пособии «Древняя Русь в свете зарубежных источников». Как отмечалось во Вводной статье к учебнику, это пособие предназначено в первую очередь для студентов исторических и историко-филологических факультетов вузов, которые уже прослушали курс истории Древней Руси и углубленно изучают историю России и историю средних веков. Пособие расширит их знания собственно древнерусской истории и введет в сложнейшие проблемы изучения и использования зарубежных источников по истории Древней Руси.

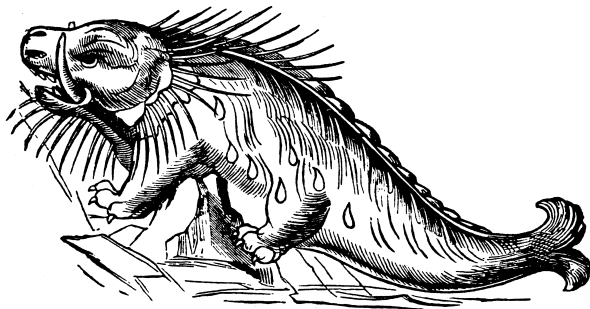
Немало новых материалов найдет для себя в этой книге и профессиональный историк Древней Руси. Одновременно источниковедческий,

исторический и историко-культурный аспекты издания представляют ценность и для значительно более широкого круга специалистов: антиковедов, медиевистов и востоковедов, культурологов и историков религии, а также для всех, кто интересуется прошлым России и ее местом в средневековом мире.

Редколлегия

Часть I

**«ОРОЗИЙ»
КОРОЛЯ АЛЬФРЕДА**

В конце 890-х гг. король Уэссекса, а затем и большей части Англии Альфред Великий (849–899) осуществил перевод на древнеанглийский язык пяти крупнейших и имевших наибольшее значение для формирования христианской культуры средневековья произведений: это — сочинение, определившее развитие философской мысли, — «Об утешении философией» Боэция (начало VI в.); изложение сущности патристического миропонимания — «Монологи» св. Августина (начало V в.); кодекс христианской этики — «Обязанности пастыря» папы Григория Великого (VI в.); всемирная история, сопровождаемая географическим описанием ойкумены, — «История против язычников» Павла Орозия (V в.); и первая история своего народа — «Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного (начало VIII в.).

Перевод «Истории» Орозия отличается свободой отношения к оригиналу, который подвергся структурной переработке (были опущены некоторые разделы, другие — объединены и т. п.) и дополнениям. Особенно сильно была изменена глава, посвященная географическому описанию мира: в нее были внесены обширные вставки, содержащие характеристику тех регионов Европы, которые были неизвестны античным писателям, а вслед за ними и Орозию, но хорошо знакомы англо-саксам: это Германия в широком смысле, т. е. земли в Центральной и Западной Европе, после Великого переселения народов заселенные германцами. Кроме того, Альфред включает в текст Орозия рассказы двух людей, совершивших плавание в земли, которые не посещались англо-саксами: норвежца Оттара (др.-англ. *Ottare*), побывавшего на дальнем севере Европы, а также в Дании и Англии, и англо-сакса Вульфстана, плававшего в юго-восточную часть Балтийского моря и достигшего устья Вислы. Рассказы обоих путешественников содержат самые ранние описания этих областей Европы.

Рассказ Оттара, жителя северной области Норвегии Холугаланн, хорошо знакомого с саамами (в древнескандинавской традиции они называются финнами, в русской — лопарями), состоит из трех частей: описания плавания на дальний север; повествований о своем образе жизни и имуществе (состоявшем по преимуществу из стад оленей); сборе дани с населения Финнмарка (саамов). Оттар, плывя на север, достиг северной оконечности Скандинавского полуострова, обогнул мыс Нордкин, проплыл вдоль Кольского полуострова и, как предполагает большинство исследователей, вошел в Белое море.

Дальнейший его маршрут — предмет дискуссий, вызванных противоречием между указаниями на направление и длительность плавания в тексте и возможной локализацией народа, встреченного Оттаром в конце плавания и названного им *beormas* «беормы».

При точном следовании тексту, где недвусмысленно сказано, что Оттар все время имел землю по правому борту, обогнув Кольский по-

луостров, он должен был плыть на юго-запад и запад (что не согласуется с текстом, где указано, что он плыл на юг) и оказаться в устье р. Варзуга, Умба или у входа в Кандалакшский залив, т. е. на южном берегу Кольского полуострова.

Вместе с тем этноним «беормы» соответствует хорошо известному в древнескандинавской литературе, в том числе географической (см. XII.1), наименованию народа *bjarmar* «бьярмы», от которого образовано наименование региона — *Bjarmaland* «Бьярмаланд», т. е. «земля бьярмов». Предложено несколько этимологий этнонима, среди которых наиболее вероятно его происхождение из приоб.-фин. *perämaa* «задняя земля, земля за рубежом». Область обитания бьярмов помещается скандинавами на северо-востоке Восточной Европы («К северу от Норвегии — Финнмарк. Там земля поворачивает на северо-восток и далее на восток, пока не доходит до Бьярмаланда»: см. XII.1) и часто связывается с рекой Виной (*Vina*) — Северной Двиной, на берегах которой происходят столкновения викингов с бьярмами. Согласно сагам, бьярмы говорят на языке, отличном от скандинавских, но понятном норвежцам, жившим в северной части страны и знакомым с языком саамов, что означает, что население Бьярмаланда говорит на одном из финских языков. На то же указывает и сообщение Оттара о близости языков финнов (саамов) и беормов, отметить которое он вполне мог сам в силу своих регулярных контактов с саамами Финнмарка, с которых собирал дань. Наконец, по скандинавским источникам, Бьярмаланд подчинен Руси: во-первых, его население платит дань Гардарики (географические трактаты «Описание Земли I» и «Грипла»), во-вторых, их связывает путь, ведущий из Суздаля.

Однако некоторые другие сообщения саг, а также более поздних источников помещают бьярмов на южном и западном берегах Белого моря, а Олай Магнус на своей карте (XVI в.) обозначает их на Кольском полуострове. Очевидно, что в ментальной карте скандинавов этноним «бьярмы» вряд ли был привязан к какому-то одному из многочисленных финских племен, живших в этом регионе (вепсы и др.), а наименование «Бьярмаланд» не относилось к четко определенному региону. Оно распространялось на все те земли на крайнем северо-востоке у Белого моря, куда плавали из Норвегии вокруг Нордкапа и далее на восток (см. подробно: Мельникова 1986. С. 197–200).

Таким образом, скандинавская традиция (а в рассказе Оттара отражен начальный этап ее становления) позволяет с определенной долей условности говорить о возможности именования Оттаром населения южного побережья Кольского полуострова *бьярмами*. Более того, упоминание рядом с бьярмами терфиннов (практически неизвестных скандинавским источникам), наименование которых сопоставляют с древнерусским топонимом «Терский берег» — обозначением побережья Кольского по-

луострова от мыса Святой Нос до р. Варзуга, — делает именно этот маршрут Отгара наиболее вероятным.

Главной целью норвежцев в этих высоких широтах во времена Отгара, по его свидетельству, был промысел китов и моржей: столь далеко на север, как он, заплывали, по его словам, охотники на китов, и сам он охотился на моржей. Таким образом, Отгар был не первым норвежцем, оказавшимся у северной оконечности Скандинавского полуострова и, вероятно, в Белом море: в «Саге о Харальде Прекрасноволосом» упоминается о поездке сына Харальда Эйрика в Бьярмаланд. Эта поездка условно датируется примерно тем же временем, что и плавание Отгара, но совершена она была (если это упоминание отражает реально бывшее событие), видимо, с грабительскими целями: в саге говорится о битве, в которой Эйрик одержал победу. Согласно сообщениям саг о более поздних плаваниях в Бьярмаланд, основной целью норвежцев (а плавали туда по преимуществу именно они, а не шведы) был грабеж местного населения: рассказы об ограблениях языческих капищ — хранилищ серебра и других ценностей бьярмов — постепенно превращаются в литературный сюжет, насыщенный стереотипами. Другой и, вероятно, более важной целью, также нашедшей отражение в исландских сагах, была торговля, поскольку здесь скандинавы могли получать пушнину, необходимую для торговли в Западной Европе.

Рассказ Отгара, публикуемый ниже, представляет собой древнейшее письменное свидетельство о народах Русского Севера.

Издание: The Old English Orosius / Ed. J. Bately. Oxford University Press, 1980.

Перевод: Матузова В. И. Английские средневековые источники. IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979 (Древнейшие источники по истории народов СССР). С. 13–35 (публикуемый фрагмент — с. 24–25).

Литература: Malone 1930, Ross 1981.

Охтхере¹ сказал своему господину, королю Альфреду, что он живет севернее всех норвежцев². Он сказал, что живет в стране, [лежащей] к северу от Западного моря³. Он сказал, однако, что страна эта прости-

¹ Форма *Ohthere* является древнеанглийской передачей скандинавского имени *Óttarr*. Это имя неоднократно встречается в древнеанглийских источниках.

² Самой северной областью расселения скандинавов был Холугаланн (земля племени халейгов), который простирался узкой полосой вдоль берега Атлантического океана примерно от 67° до 78° северной широты. Буквальное прочтение этой фразы вызвало попытки определить точное место жительства Отгара, которые успехом не увенчались.

³ «Западным морем» (*Vestmarr*) в скандинавской традиции, которая воспроизведена в рассказе, обозначалось Северное море.

рается оттуда далеко на север, но она вся необитаема, за исключением нескольких мест, [где] тут и там живут финны⁴, охотясь зимой, а летом ловя рыбу в море.

Он сказал, что однажды захотел узнать, как далеко на север лежит эта земля и живет ли кто-нибудь к северу от этого необитаемого пространства⁵. Тогда он поехал прямо на север⁶ вдоль берега, и в течение трех дней⁷ на всем пути оставлял он эту необитаемую землю по правому борту, а открытое море — по левому борту. Тогда оказался он так далеко на севере, как заплывают только охотники на китов. Тогда он поплыл дальше на север, насколько смог проплыть за следующие три дня. А там то ли земля сворачивала на восток, то ли море врезалось в землю⁸, — он не знал; знал он только, что ждал там северо-западного ветра и поплыл дальше на восток вдоль побережья столько, сколько смог проплыть за четыре дня. Потом он должен был ждать прямого северного ветра, потому что то ли земля сворачивала прямо на юг, то ли море врезалось в землю⁹, — он не знал. Тогда поплыл он оттуда на юг вдоль берега столько, сколько он смог проплыть за пять дней¹⁰.

⁴ К северу от Холугаланна располагалась область Финмарк, населенная «финнами» (саамами).

⁵ Из слов Оттара можно предположить, что земли к северу от Холугаланна были практически неизвестны скандинавам. Однако это противоречит и его последующему сообщению о китоловах, и описанию бьярмов (см. примеч. 14).

⁶ *Norþryht* — «прямо на север». Фактически Оттар должен был плыть не строго на север, а на северо-восток. Эта неточность обозначения направления (аналогичные «сдвиги» направлений присутствуют и в дальнейшем изложении) вызвала различные объяснения. Наиболее вероятным представляется, что Оттар обозначает не точку в системе четырех стран света (север точно), что он вряд ли и мог сделать за отсутствием компаса, а сектор, ориентированный на север, т. е. направление от северо-востока через север до северо-запада (см. подробнее: *The Old English Orosius*. P. 180–181).

⁷ В летнее время плавание могло продолжаться и днем, и ночью благодаря полярному дню. Попытки определить расстояния, пройденные Оттаром на том или ином отрезке пути, малоубедительны, поскольку в каких-то случаях Оттар мог плыть и днем, и ночью, в других — только днем; при разной силе ветра скорость корабля могла сильно различаться; Оттар отмечает длительные периоды ожидания попутного ветра, но вряд ли указывает случаи, когда в ожидании проводилось несколько часов, и т. д.

⁸ Местом, где «земля сворачивала на восток», может быть мыс Нордкап на о. Магерё (и тогда указанное Оттаром направление — восток — соответствует действительности) или мыс Нордкин (и тогда реальное направление дальнейшего плавания — юго-восток, что согласуется с обозначением направления ветра, который был необходим для дальнейшего плавания — северо-западный).

⁹ Место, где Оттар ожидал попутного — прямого северного — ветра для поворота на юг, вряд ли установимо. Предполагалось, что это Святой Нос (тогда плавание должно было проходить в направлении юго-восток), мыс Орлов (тогда Оттар должен был далее плыть на юго-запад) и др.

¹⁰ При любом отождествлении «большой реки» (см. примеч. 11), к которой приплыл Оттар, направление его движения должно было быть не южным, а смениться на юго-западное, затем западное и даже западно-северо-западное.

Тогда текла там большая река вглубь земли¹¹. Тогда вошли они в эту реку, но не решились плыть по ней дальше из-за вражды [местных жителей]¹², ибо земля эта была вся заселена на другой стороне реки¹³. До этого не встречал он никакой обитаемой земли с тех пор, как покинул родной дом, и на всем его пути была необитаемая земля по правому борту, если не считать [стоянок] рыбаков, птицеловов и охотников, и все они были финны; а по левому борту у него было открытое море. Тогда беормы¹⁴ очень густо заселяли свою землю, и они (Оттар и его спутники. — *Е. М.*) не решились на нее ступить. И земля терфиннов¹⁵ была вся необитаема, кроме стоянок там охотников, или рыбаков, или птицеловов.

Многое рассказали ему беормы как о своей родной земле, так и о близлежащих землях; но он не знал, насколько правдивы эти рассказы, потому что сам этого не видел. Показалось ему, что и финны, и беормы говорят почти что на одном языке¹⁶. Он поехал туда не только для

¹¹ Среди многочисленных идентификаций «большой реки» наиболее вероятным является ее отождествление с р. Варзуга (другие: р. Умба, верхняя часть Кандалакшской губы, Западная Двина).

¹² Др.-англ. *unfrið* (соответствует др.-исл. *úfriðr*) означает нарушение или отсутствие мира, состояние вражды, войны. Употребление здесь этого слова, вероятно, означает, что у Оттара, впервые попавшего в эти места, нет договоренности с местными жителями о мире (мирных отношениях), и потому он не чувствует себя в безопасности.

¹³ Расположение поселений лишь на одном берегу реки (вероятно, западном или южном, для достижения которого нужно было пересечь реку, — поэтому тот берег назван «другим»), вероятно, следует объяснить особенностями местности.

¹⁴ Др.-англ. *beormas* соответствует др.-исл. *bjarmar*. Попытки установить этимологию этнонима абсолютно убедительного результата не дали. Наиболее вероятно его происхождение из приб.-фин. *perämaa* «задняя земля, земля за рубежом». Этот же корень лежит в основе др.-рус. *Перь* (предположения о том, что др.-рус. *Перь* возникло из др.-сканд. *bjarmar* или наоборот, сомнительны). Оттар говорит о беормах-бьярмах как о народе, хорошо знакомом и ему самому, и его аудитории. Более того, он противопоставляет современное ему положение дел предшествующему: в его время бьярмы «густо заселяли» места, куда приплыл Оттар, ранее же, видимо, их поселения были более редки или менее многочисленны. Из этого противопоставления следует, что Оттар был далеко не первым скандинавом в Беломорском регионе, уже хорошо известном к его времени.

¹⁵ Др.-англ. *terfinnas*. В древнескандинавской литературе этот этноним встречается только один раз в «Саге об Одде Стреле» в форме *térffinnar*. Соотносится с русским наименованием побережья Кольского полуострова от мыса Святой Нос до р. Варзуги — Терский берег. На эту территорию новгородцы начали проникать, видимо, в XII–XIII вв. (найден клад древнерусских витых и плетеных гривен XI–XIII вв., могильник с тремя древнерусскими погребениями XII–XIII вв., на саамских жертвенных местах в Шведской Лапландии и Финнмарке обнаружены серии крестов древнерусских типов и зооморфных подвесок).

¹⁶ Живя в тесном общении с саамами Финнмарка и собирая с них дань, Оттар должен был иметь возможность как-то объясняться с ними и потому, очевидно, был в состоянии и сопоставить речь бьярмов с языком саамов, и в какой-то степени понимать ее, чтобы воспринять рассказы бьярмов «как о своей родной земле, так и о близлежащих землях». Это поднимает вопрос о языковой принадлежности бьярмов (по крайней мере, встреченных Оттаром): язык саамов, хотя и принадлежит к угро-финской семье языков, существенно отличается от западно-финских.

того, чтобы увидеть эти края, но и за моржами, потому что у них зубы из очень хорошей кости — несколько таких зубов они привезли королю, — а кожа их очень хороша для корабельных канатов¹⁷.

Этот морж¹⁸ значительно меньше других моржей; он не длиннее семи локтей¹⁹. Но в его (Охтхере. — *Е. М.*) собственной земле наилучшая охота на моржей: они бывают сорока восьми локтей длиной, а самые большие — пятидесяти локтей. Там, он сказал, они вшестером убили шестьдесят [моржей] за два дня.

Он был очень богат тем, в чем состоит для них богатство, то есть дикими животными. В то время, когда он посетил короля, ему принадлежало 600 прирученных животных, еще не проданных. Этих животных они называют северными оленями²⁰; были еще шесть оленей для приручения²¹ — они очень ценятся у финнов, так как с их помощью они (финны. — *Е. М.*) заманивают диких оленей. Он (Охтхере. — *Е. М.*) был в числе первых людей этой страны: у него, однако, было не более двадцати голов крупного скота и двадцати овец и двадцати свиней; и то немного, что он пахал, он пахал на лошадях. Но их богатство состоит в основном из даней, которые им платят финны. Эта дань состоит из шкур животных (оленей. — *Е. М.*), и из птичьего пера, и из моржовых бивней, и из корабельных канатов, сделанных из моржовой кожи, и из тюленьей. Каждый платит соответственно его происхождению. Самый знатный должен платить пятнадцать шкурок куницы и пять ездовых оленей, и одну медвежью шкуру, и десять мер²² пера, и шубу из медвежьей шкуры или шкуры выдры, и два корабельных каната каждый по шестьдесят локтей длины, один сделанный из моржовой кожи, другой — из тюленьей.

Он сказал, что земля норманнов очень длинная и очень узкая. Вся земля, пригодная для пастбищ или для пахоты, лежит у моря; однако и она очень камениста в некоторых местах, и лежат дикие горы²³ на востоке вдоль этой обрабатываемой земли и над ней. На этих горах живут

¹⁷ Промысел морских животных был широко распространен на севере Скандинавии, поскольку бивни моржей высоко ценились в Западной Европе.

¹⁸ Слово *hwæl* означает как «кит», так и «морж». Речь здесь и далее идет, видимо, о моржах.

¹⁹ *Eln* — мера длины, равная в англо-саксонское время 18 дюймам (45,7 см).

²⁰ *Hrān* — собственно «северный олень», имеется в виду ездовая олень.

²¹ *Stælhrān* — северный олень, обученный заманивать диких оленей.

²² *Amber* — единица вместимости и объема для сыпучих веществ и жидкостей. 1 амбер = 4 бушеля (36,37 л) = 145,48 л.

²³ *Mōr* — болото, пустошь, поросшая вереском, холм, гора. Речь идет о Скандинавских горах — горном хребте, протянувшемся вдоль Скандинавского полуострова с севера на юг и временами выходящем к берегу Атлантического океана, временами отступающем вглубь полуострова. На невысоких плоскогорьях летом находились пастбища (сеттеры).

Олаус Магнус. Авторский вариант морской карты
для «Истории Готии и Швеции». 1554 г.

финны. Обрабатываемая земля шире всего на востоке²⁴, а чем ближе к северу, тем она уже. На востоке²⁵ она, должно быть, шестидесяти миль шириной или несколько шире; и посередине — тридцать [миль] или шире; а на севере, где она самая узкая, он сказал, что она, должно быть, не больше трех миль шириной до тех гор; горы же в некоторых местах так широки, что их можно переехать за две недели, а в некоторых местах так широки, что их можно переехать за шесть дней.

А вдоль этой земли на юге, с другой стороны гор, лежит Свеоланд²⁶ и [простирается] эта земля на север, а вдоль северной части этой земли [лежит] Квенланд²⁷. И иногда квены нападают на норманнов из-за гор, а иногда норманны на них. И повсюду в тех горах очень много озер; и квены перетаскивают свои суда по суше в эти озера, и оттуда нападают на норманнов; суда их очень маленькие и очень легкие.

Охтхере сказал, что область, в которой он живет, называется Халголанд²⁸. Он сказал, что никто не живет севернее него.

[Далее Охтхере рассказывает о своей поездке в Данию].

(Перевод В. И. Матузовой с уточнениями
и дополнениями Е. А. Мельниковой)

²⁴ Здесь, как и в других местах географического описания Европы в «Орозии» короля Альфреда, ориентация по сторонам света смещена, причем величина смещения достигает 90°. В данном случае и ниже речь идет о южной Норвегии, где Скандинавские горы несколько отступают от берега Атлантического океана.

²⁵ На юге.

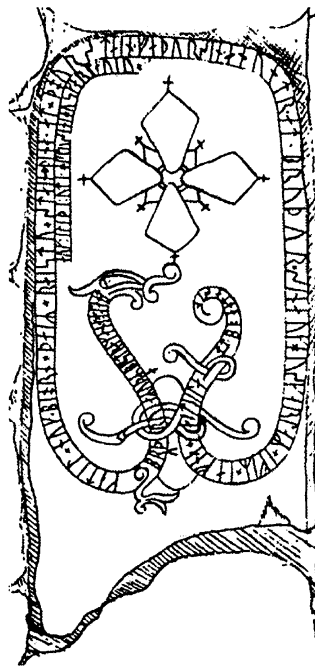
²⁶ *Svealand* — букв. «Земля свеев» — Средняя Швеция, изначально племенная территория свеев, располагавшаяся вокруг оз. Меларен.

²⁷ «Земля квенов», финского племени, населявшего области к северо-западу и северо-востоку от Ботнического залива.

²⁸ *Halgoland*. Писец, записывавший рассказ Оттара, интерпретировал первую основу названия области, в которой жил Оттар, *Halog-* «халейг» (этноним, откуда Холугаланн «Земля халейгов»), как *Hälga* «священный, святой».

Часть II

РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

В IX в. в Скандинавских странах (в первую очередь в Швеции) распространяется традиция воздвигать каменные стелы с мемориальными надписями в память об умерших членах семьи. Памятники не были связаны с захоронениями и устанавливались в наиболее людных, часто посещаемых местах: у дорог и мостов, на местах тингов (собраний жителей определенного округа), наконец, просто в полях на видном издали месте. Надписи выполнялись особым алфавитом, возникшим у германцев еще в I в. н. э. и использовавшимся скандинавами вплоть до XV в., а в отдаленных областях Швеции (Даларна) и до XIX в. В IX–XI вв. рунический алфавит состоял из 16 знаков, которыми обозначалось более 30 звуков (см. подробнее: Мельникова 2001. С. 7–29).

Тексты на рунических камнях конца X–XI в. были стереотипны и состояли из ряда формул. Абсолютно обязательным элементом было наименование заказчиков памятника и обозначение их отношения к умершему: «N (и N) установил (велел установить) этот камень (памятник) по X., своему сыну (отцу, брату)». Как правило, заказчиками являлись ближайшие родственники покойного: отцы и матери, сыновья, жены. Однако иногда камни воздвигались дружинниками погибшего или его «сотоварищами» (*fēlagi*) — компаньонами по походу или — чаще — торговой поездке. Во многих случаях этим надпись и ограничивалась. Не менее часто текст продолжался сообщением об обстоятельствах смерти родича («он пал в битве», «он умер на востоке» и т. п.) и его характеристикой («он был добрым воином»). Наконец, поскольку в XI в. большинство шведов было христианами, многие надписи завершались обращением к Богу и Богоматери с просьбой позаботиться о душе умершего.

Целью установки памятников было сохранить память об умершем члене рода и по возможности прославить его имя. Но вместе с тем, как предполагается, памятники должны были подтвердить права родственников умершего на наследование его имущества и статуса, поскольку установку такой стелы могли позволить себе лишь представители знати, крупные бонды, богатые купцы.

Историческую информацию несут все части надписи (так, указания на родственные отношения дают возможность говорить о возрастном и семейном составе участников походов викингов; инвокации позволяют судить о распространении христианства и т. д.), но основную массу сведений содержат характеристики умершего. Именно из этих разделов мы узнаем о целях походов и их географическом распространении, об их характере, а иногда и о каких-то важных событиях внутрискандинавской или зарубежной (по отношению к Скандинавии) истории.

Вместе с тем, поскольку наиболее информативные разделы не формульны и нередко версифицированы, то их чтение сопряжено со значительными трудностями. Главная из них заключается в том, что из-за фонетической многозначности каждой руны и нередких ошибок рунографов чтение не-

клишированных частей надписей нередко остается гипотетичным, особенно если они содержат малоупотребительные (или не встречающиеся в других текстах) слова, такие как топонимы и личные имена.

Тем не менее, рунические надписи являются ценнейшим историческим источником, в том числе и по истории русско-скандинавских отношений XI в. Во-первых, они современны упоминаемым в них событиям. Во-вторых, в мемориальных надписях было невозможно сознательное искажение фактов: неверное изложение событий могло оскорбить дух умершего и навлечь его гнев на живых.

О связях Руси и Скандинавии свидетельствуют две группы надписей. Первая насчитывает 120 памятников из Швеции (из около 3000), Норвегии (2 из около 600) и Дании (5 из около 620), в которых упоминаются поездки норманнов в Восточную Европу: в Восточную и Северо-Восточную Прибалтику, на Русь, в Византию. Вторая состоит из надписей на различных предметах, обнаруженных на Руси — по преимуществу во время археологических раскопок древнерусских поселений, — и в Византии. Эти предметы были привезены из Скандинавии или выполнены на месте скандинавскими викингками. Ниже публикуются только надписи из Скандинавских стран.

Количество текстов с упоминаниями Восточной Европы и Византии в несколько раз превосходит число надписей, содержащих указания на походы скандинавов в Западную и Южную Европу. Так, Англия и «Западный путь» (*Vestrvegr*) в той или иной форме упоминаются всего около 30 раз. Вероятно, это объясняется тем, что в Дании и Норвегии, откуда по преимуществу совершались плавания на Запад, практика воздвижения мемориальных камней была не так широко распространена, как в Швеции, поддерживавшей более тесные контакты с Восточной Европой.

Неравномерно распределение памятников с упоминанием Восточной Европы и в Швеции: подавляющее их большинство происходит из центральношведских областей Сёдерманланда и Уппланда, а также примыкающих к ним с севера Гестрикланда и с запада Вестманланда.

Основная масса памятников, содержащих сведения о Восточной Европе и Византии, относится к XI в., лишь 5 можно датировать X в., 3 — рубежом X–XI вв. и 4 — XII в.

Рунические надписи содержат обширный топонимический материал (наименования земель и государств Восточной Европы, городов, рек и других объектов), причем характер топонимов, их структура и их концентрация указывают на степень знакомства скандинавов с тем или иным регионом Восточной Европы и, тем самым, на характер их деятельности «на востоке». Многие надписи содержат сведения о целях пребывания скандинавов на Руси и в Византии: по преимуществу это наемничество и торговля. Об этом свидетельствует как содержание текстов, так и — косвенным образом — лексика (например, употребление

глагола *falla* «пасть [в битве]» говорит о военных занятиях человека, в честь которого воздвигнут данный памятник).

Скандинавские рунические надписи изучаются более трех столетий, и в XX в. были изданы корпуса текстов, происходящих из каждой из Скандинавских стран, а для Швеции, где количество памятников доходит до 3 000, — по историческим областям. Как источник по истории Восточной Европы рунические надписи мало использовались до 70-х годов прошлого века, когда их полный корпус был издан впервые. Полное комментированное издание скандинавских рунических надписей, содержащих сведения о Восточной Европе, вместе с их переводом см.: Мельникова 2001.

Издание

– датских рунических надписей:

Danmarks runeindskrifter / L. Jacobsen, E. Moltke. København, 1941–1942. В. 1–2 (далее — DR).

– норвежских рунических надписей:

Norges innskrifter med de yngre runer / Oslo, 1941–1960. В. 1–5 / M. Olsen med hjelp i forarbeider av S. Bugge; Oslo, 1995. В. 6 / J. Knirk, I. Sandnes (далее — NlyR).

– шведских рунических надписей:

Sveriges runinskrifter, utgivna av Kung. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien. Stockholm, 1900 ff. В. I ff. (далее — SR).

Öl. — SR. В. I. Ölands runinskrifter / S. Söderberg, E. Brate. Stockholm, 1900–1906. Н. 1–2.

Ög. — SR. В. II. Östergötlands runinskrifter / E. Brate. Stockholm, 1911–1918. Н. 1–3.

Söd. — SR. В. III. Södermanlands runinskrifter / E. Brate, E. Wessén. Stockholm, 1924–1936. Н. 1–4.

Sm. — SR. В. IV. Smålands runinskrifter / R. Kinander. Stockholm, 1935–1961. Н. 1–2.

Vg. — SR. В. V. Västergötlands runinskrifter / E. Svärdström, H. Junger. Stockholm, 1940–1958. Н. 1–4.

Up. — SR. В. VI–IX. Upplands runinskrifter / E. Wessén, S. B. F. Jansson. Stockholm, 1940–1943. В. VI. Del 1. Н. 1–2; Stockholm, 1943–1946. В. VII. Del 2. Н. 1–3; Stockholm, 1949–1951. В. VIII. Del 3. Н. 1–3; Stockholm, 1953–1958. В. IX. Del 4. Н. 1–3.

Gotl. — В. XI. Gotlands runinskrifter. Stockholm, 1962. Н. I / E. Wessén, S. B. F. Jansson. Stockholm, 1978. Н. II / E. Svärdström.

Gs. — В. XV. Gästriklands runinskrifter. Stockholm, 1981. Del 1 / S. B. F. Jansson.

Перевод: Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. М., 2001 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

Литература: Обзор исторической информации о Восточной Европе в рунических надписях см.: Древняя Русь 1999. С. 414–418; Мельникова 2001. С. 41–79.

В заголовке к каждой надписи указывается местонахождение памятника, в редчайших случаях, когда надпись выполнена не на каменной стеле, — предмет, на который она нанесена, его номер по корпусным изданиям рунических памятников и номер по изданию: Мельникова 2001.

II.1. НАДПИСИ О ПОХОДАХ НА ВОСТОК

Для обозначения восточной стороны света, а также направления движения «на восток» и местоположения «на востоке» в рунических надписях использовалось слово *austr* (35 раз) и, реже, *austarla* «на востоке» (8 раз) (об обозначении *austr* и производных от него см.: Джаксон 2001а). Эти понятия охватывали территорию от Восточной и Северо-Восточной Прибалтики (см. раздел II.2) до Византии. Наряду с ними присутствует также топоним *Austrvegr* «Восточный путь» (встречается 5 раз), который служил обозначением не только собственно пути на восток, но и земель, лежавших вдоль него (см.: Джаксон 2001а). Как правило, в сагах Восточный путь завершался в Византии, однако автор надписи II.1.5 продлил его вплоть до Северной Италии, которая обычно относится к южной части мира (см. подробнее: Мельникова 2001. С. 64–66; Джаксон 2001а. С. 39–48). Многие жители Швеции участвовали не только в «восточных» походах, но ходили и в Англию, и другие «западные» страны.

II.1.1. KÄLVESTEN

(Ög. 8, Мельникова 2001. № Б-III.9.4). IX в.¹

Стигг сделал этот памятник по Эйвинду, своему сыну. Он пал² на востоке (*austr*) с Эйвислом³. Викинг (*Vikingr*)⁴ вырезал и Гримульв.

¹ Это древнейший памятник, установленный в память об участниках походов на восток.

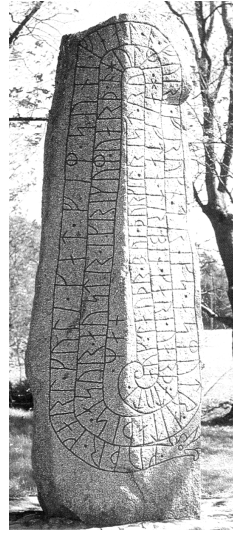
² Использование традиционной формулы: «пал/погиб/убит [в войске N]», вероятно, говорит о смерти Эйвинда в битве.

³ Имя предводителя отряда — Эйвисл (*Æivisl*), встречается в рунических текстах еще только один раз — в надписи на богато орнаментированном камне из *Sparlösa* (Vg. 119), также датируемом IX в. Текст на этом памятнике сохранился с большими утратами. Однако начальная фраза «Эйвисл дал...» и многообразие сюжетных изображений, в том числе военного корабля с загнутыми носом и кормой, прямоугольным парусом и двумя птицами над ним, указывают на высокое положение Эйвисла, вероятно, военного (племенного?) вождя. Хотя прямых доказательств того, что Эйвисл памятника из *Sparlösa* и Эйвисл, предводитель похода, в котором погиб Эйвинд, являются одним и тем же лицом, нет, такое предположение выглядит вполне вероятным и в силу близости местонахождения и времени создания памятников, и в силу редкости имени человека, который и в том, и в другом случае был военным вождем.

⁴ В этой надписи впервые упоминается слово «викинг» *vikingr*, причем в виде личного имени или, что вероятно, прозвища. Позднее, в XI в., оно будет встречаться неоднократно и как имя (19 случаев), и как термин — «викинг, участник морского военного похода».

Kälvesten

Högby

II.1.2. UBBY (Up. 504, Мельникова 2001. № Б-III.7.26).

Первая четверть XI в.

Кетильфаст установил этот камень по Асгауту, своему отцу. Он был на западе (*vestr*) и востоке (*austr*). Бог да поможет его душе.

II.1.3. HÖGBY (Ög. 81, Мельникова 2001. № Б-III.9.3).

Первая половина XI в.⁵

A: Торгейр установил этот камень по Ассуру, брату своей матери, который умер на востоке в Греции (*austr i Grikkjum*).

B: Добрый бонд Гулли имел пять сыновей. Пал у Фюри (*á Fyri*)⁶ Асмунд, бесстрашный воин (*frækn drengr*)⁷. Умер Ассур на востоке в

⁵ Предполагается, что на памятнике в разное время и разными лицами высечены две надписи: первая и более ранняя — на стороне А, вторая — несколько позже на стороне В, причем второй текст версифицирован, что объясняет необычность синтаксиса фраз. Надпись на стороне А посвящена некоему Ассуру, погибшему в Византии, надпись на стороне Б — ему и его четырем братьям, места смерти которых очерчивают широкий территориальный размах викингских походов и активное участие в них скандинавской молодежи. Трое из пяти сыновей зажиточного («добрного») крестьянина Гулли были убиты или умерли во время походов в разные страны Европы: в Шотландию, на Русь, в Византию.

⁶ Асмунд погиб, вероятно, в одной из многочисленных битв на р. Фюри (*Fyri; Fyrisån, Fyriselv*) в Средней Швеции (к северу от местонахождения данного памятника), в долине которой находился главный центр шведского язычества Упсала.

⁷ Термин *drengr* обозначал молодых воинов. Как писал Снорри Стурлусон, «*drengar* зовутся лишенные надела юноши, добывающие себе богатство или славу» (МЭ. С. 94). Определение *góðr drengr* — наиболее частая характеристика погибших, которая позволяет говорить о социальном составе викингских отрядов. Молодые юноши составляли основную непривилегированную массу воинов, еще только набравшихся опыта в походах (подробнее см.: Мельникова 2001. С. 18).

Греции (*austr i Grikkjum*)⁸. Был на Хольме (*á Hólmi*) Хальвдан убит⁹. Кари был у Дунди (? *á Dund*)¹⁰, и умер Буи. Торкель высек руны.

II.1.4. DALUMS KYRKA

(Vg. 197, Мельникова 2001. № Б-III.1.1).

Первая половина XI в.

Токи и [его] братья установили этот камень по своим братьям. Один умер на западе (*vestr*), другой на востоке (*austr*).

II.1.5. FAGERLÖT (Söd. 126, Мельникова 2001. № Б-III.5.25).

Первая половина — середина XI в.

Хольмфрид, Хединфрид (?), они велели высечь камень по Аскелю, своему отцу¹¹. Он участвовал в битве (*i orrostu*)¹² на восточном пути (*i Austrvegi*), прежде чем должен был пасть вождь (*folks Grimr*)¹³.

II.1.6. TJUVSTIGEN (Söd. 34, Мельникова 2001. № Б-III.5.30).

Середина XI в.¹⁴

Стюрлауг и Хольм камни воздвигли по своим братьям у самой дороги. Они умерли на восточном пути (*i Austrvegi*), Торкель и Стюрбьёрн, добрые воины (*þegnar góðir*)¹⁵.

⁸ Ассур плывал в Византию. Наречие *austr* указывает на то, что он плыл туда Восточным путем.

⁹ Хальвдан погиб в месте, названном Хольм, *Hólmr* (дословно «остров»). Этот топоним может пониматься как сокращенное название либо острова Борнхольм (в такой же форме оно встречается в «*Ólafsdrápa*» и у Адама Бременского: *in Hulmo insula*), либо Новгорода (от др.-сканд. *Hólmgarðr*). Аналогичное сокращение встречается в надписи II.2.12, где названо «Хольмское море».

¹⁰ Не встречающийся в других надписях топоним *atuti* обычно читается как *á Dundee* — у городка Дунди в Шотландии.

¹¹ Аскель, отец по меньшей мере двух взрослых сыновей, был человеком зрелых лет и опытным воином.

¹² Аскель — один из двух человек, о которых говорится, что они участвовали в сражениях на востоке (см. надпись II.3.1). Значительно чаще смерть на востоке определялась нейтральным глаголом «умирать» (*deyja, andask*). Как и на памятнике II.3.1, речь здесь, видимо, идет об ожесточенном или масштабном сражении, поскольку в нем погибает предводитель отряда. Можно предположить, что Аскель был одним из наемников-варягов в скандинавском отряде, служившем какому-то русскому князю.

¹³ Возможно, что последнее предложение версифицировано, отчего в надписи использовано характерное для поэтического языка метафорическое выражение (кеннинг) *folks Grimr*, дословно «Грим (одно из имен бога Одина) войска», т. е. «вождь, хэвдинг».

¹⁴ В память Торкеля и Стюрбьёрна было установлено две стелы рядом друг с другом. Первая — их братьями, вторая (Söd. 35) — отцом: «Велел Ингигейр установить второй камень по своим сыновьям. Бог да поможет их душам. Торир высек». Текст публикуемой надписи версифицирован, что объясняет необычный синтаксис фразы.

¹⁵ Словом «тегн» (*þegn*) обозначался человек, ведущий собственное хозяйство и владеющий наделом земли; воин, занимающий положение старшего дружинника в войске (см.: Мельникова 2001. С. 19). Определение *þegnar góðir*, с одной стороны, указывает на опытность братьев, а с другой — отмечает их социальный статус и положение в войске.

Norby

II.1.7. NORBY (Ур. 898, Мельникова 2001. № Б-III.7.13).
1080-е – 1100-е гг.

Али и Йовурфаст велели сделать [этот] памятник по Ярлу¹⁶, своему отцу, и по Гислу, и по Ингимунду. Он был убит на востоке, сын Ярла. Эпир высек [руны]¹⁷.

II.1.8. JÄDRA (Vrn., Мельникова 2001. № Б-III.2.2). XI в.

... велел установить этот камень по Гримунду. Он уехал, сын Видфаста, на восток (*austarla*). Ульв и Вибьёрн... Кетиль (?) сделал мост¹⁸...

¹⁶ Слово *jarl* является социальным термином и обозначает в XI в. лиц высокого социального ранга, второго по значению после конунга (изначально «ярл» — племенной вождь). Однако, судя по именованию рунических надписей, оно употреблялось и как личное имя (ср. также II.4.8), односоставное, как в данной надписи, или как первая часть двусоставных имен, например, *Jarlabanki*. Надо отметить, что во всех случаях носители этих имен занимали высокое положение в обществе. Так, Ярлабанки был, видимо, главой значительного округа и в память членов своего рода установил 15 памятников — 16-й воздвигнут в честь него самого.

¹⁷ Памятник подписан мастером Эпиром — рунографом, которому принадлежит более 40 подписанных стел (еще столько же принадлежат ему предположительно) и который работал в последние десятилетия XI в. и, возможно, в начале XII в.

¹⁸ В надписи упоминается одно из наиболее распространенных богоугодных дел — строительство моста.

II.1.9. SKÅÄNG (Söd. 33, Мельникова 2001. № Б-III.5.17). XI в.

Гнупа велел установить этот камень по Гудлейву, своему брату. Он умер на востоке (*austr*) в дружине (**atpikum**)¹⁹.

II.1.10. GÅDERSTA

(Ur. 366, Мельникова 2001. № Б-III.7.8). XI в.

... умер на Восточном пути (*i austrvegi*)...

II.2. НАДПИСИ, УПОМИНАЮЩИЕ ВОСТОЧНУЮ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ ПРИБАЛТИКУ

Восточная и Северо-Восточная Прибалтика — это регион, наиболее хорошо известный и наиболее подробно отраженный в рунических надписях. Южно-балтийские реалии, также прекрасно знакомые скандинавам, упомянуты только один раз: жена датского конунга называет себя дочерью ободритского короля Мистивоя (DR. 55, Мельникова 2001. № Б-I.I.3). Восточная и Северо-Восточная Прибалтика — от Самланда (Земгалии) до Финланда (Финляндии) — напротив, упоминаются многократно. Более того, только для этой территории в рунических надписях представлено большое разнообразие наименований: земель (образованы от этнонимов), народов, рек, островов (транслитерированы местные названия). Некоторые прибалтийские этнонимы превратились в личные имена: *finnr* → *Finnr*, *tafeistr* — *Tafeistr*, *eistr* → *Eistr*, *Eistulfr* и др. (см. подробнее: Мельникова 2001. С. 67–70).

Упоминаемые в надписях топонимы концентрируются в тех областях Восточной Прибалтики, откуда открывался путь вглубь Восточной Европы: в Рижском заливе и устье Западной Двины, на западном побережье Эстонии и в Финском заливе.

II.2.1. SIGTUNA, круглая медная коробка для весов

(Мельникова 2001. № Б-III.7.18). Первая половина XI в.

На крышке: Дьярв получил²⁰ от земгальца (*af sæmskum manni*) эти веса в... -ланде. А Вермунд сделал эти руны.

¹⁹ Чтение **atpikum** допускает разные интерпретации. Наиболее вероятно его чтение как синонима *þingalið* (= *þingmannalið*) «войско, дружина». В этом случае можно предполагать, что Гудлейв был наемником в варяжском корпусе в Византии или в дружине одного из русских князей.

²⁰ Текст на крышке является памятной надписью, сообщающей об обстоятельствах получения весов владельцем коробки: Дьярв мог купить их, получить в качестве подарка или в обмен на что-либо (глагол *fá* имеет широкое значение «получать, доставать»). Прилагательное *sæmskr* «земгальский» в выражении *af sæmskum manni* (дословно «от земгальского человека») может обозначать как земгала, так и скандинава, бывавшего в Земгалии (ср. также надпись **II.2.2** о купце, который «часто ездил в Земгалию»). Наиболее вероятным представляется, что Дьярв был купцом, который плывал в Земгалию, где и получил или купил веса, на коробке которых заказал надпись, вырезанную неким Вермундом.

Mervalla

На коробке:

Птица разорвала бледного грабителя. Я видел, как поднималась кукушка трупов²¹.

II.2.2. MERVALLA (Söd. 198, Мельникова 2001. № Б-III.5.13).

Первая половина — середина XI в.²²

Сигрид велела установить этот камень по Свейну, своему супругу. Он часто плавал в Земгалию (*til Sæmgala*) на корабле с дорогими товарами²³ вокруг Домеснеса (*um Domesnæs*)²⁴.

²¹ Надпись на коробке рассматривается как магическая формула-заклинание или фрагмент поэтического текста. Судя по повторению руны *f* в начале трех слов (аллитерация) и употреблению кеннингов («кукушка трупов» = ворон), она версифицирована.

²² Памятник воздвигнут в честь купца, поддерживавшего, как следует из текста, регулярные контакты с юго-восточной Прибалтикой. О торговом характере поездок Свейна свидетельствует также название корабля, на котором он плавал в Земгалию: корабли типа «кнар» (*knörr*) были предназначены для перевозки грузов. Они были шире и обладали большей грузоподъемностью, нежели военные корабли.

²³ Выражение *sigla dyrum knari*, дословно «плавал с дорогими кораблями», является метафорическим, что позволяет предполагать, что вторая часть надписи версифицирована.

²⁴ Мыс Домеснес — крайняя западная точка южного побережья Рижского залива, совр. мыс Колкасагс. Плавание вокруг него может свидетельствовать о том, что маршрут плавания Свейна шел мимо острова Готланд.

Sjonhems kyrka

II.2.3. SJONHEMS KYRKA

(Gotl. 135, Мельникова 2001. № Б-III.4.6).

Середина или вторая половина XI в.²⁵

...этот по [Ликнату. Он] умер в Виндэй (*á Vindæy*)²⁶. [Две] сестры пережили (?) трех братьев: Хродвальда и Хродгауга, Хродара и Торстейна, они были братьями их отца.

II.2.4. BÖNESTAD

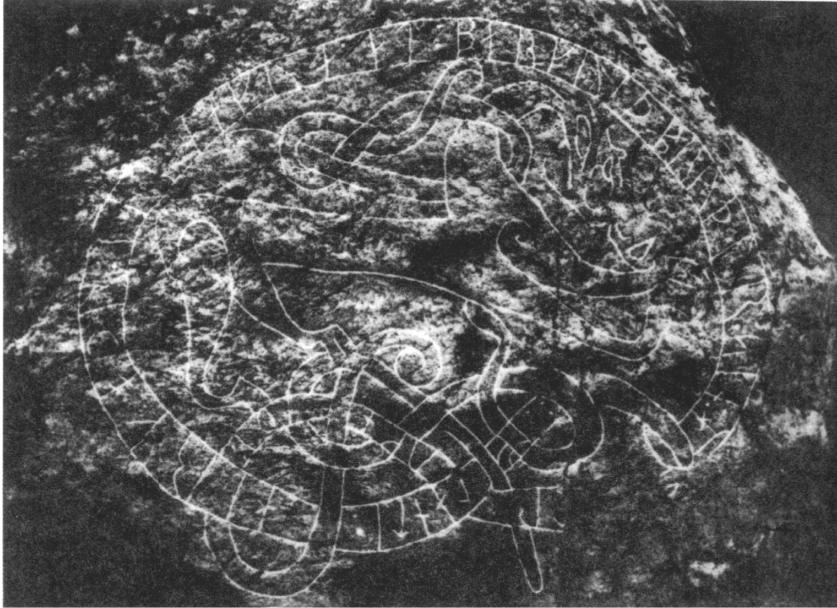
(Söd. 121, Мельникова 2001. № Б-III.5.3). XI в.

...[по] **sumuR** высек камень. **sumiR** умер на востоке в устье Дуны (*í Duná ósu*)²⁷.

²⁵ В честь членов этой семьи в Шёнхеме воздвигнуто два памятника (Мельникова 2001. Б-III.4.5 и 4.6).

²⁶ Топоним *Vindæy* интерпретируется как Виндава (совр. г. Вентспилс или р. Вента). Можно полагать, что готландец Ликнат ездил на северное побережье Земгалии, возможно, в качестве купца, поскольку здесь находились готландские поселения Гробиня и Апуоле.

²⁷ Из-за сильного повреждения камня чтение надписи неясно. Не вызывает сомнений только то, что памятник установлен в честь человека, погибшего на востоке. Необычность порядка слов объясняется тем, что второе предложение версифицировано. Это единственная надпись, в которой упоминается название Западной Двины — *Dyná*, известное по сагам и географическим трактатам.

Ada

II.2.5. ÅDA (Söd. 39, Мельникова 2001. № Б-III.5.15). XI в.

Хермод велел высечь по Бергвиду, своему брату. Он утонул в Ливланде (*á Liflandi*)²⁸.

II.2.6. FRUGÅRDEN

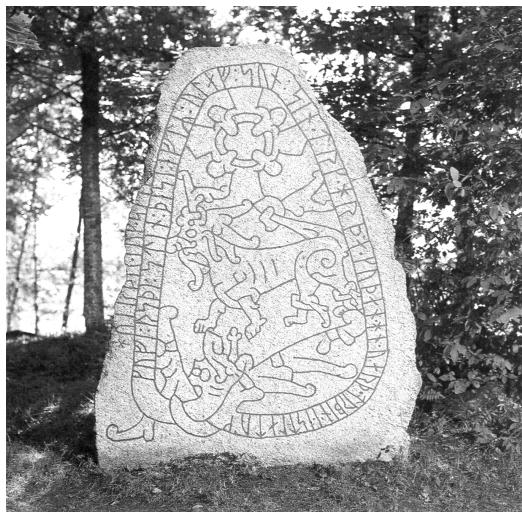
(Vg. 181, Мельникова 2001. № Б-III.1.3). XI в.

Гуви установил этот камень по Олаву, своему сыну, очень отважному воину (*drengr harða goðan*)²⁹. Он был убит в Эстландах (*i Eystlandum*)³⁰... высек камень.

²⁸ Памятник установлен в честь человека, который утонул у побережья Ливланда — земли ливов. Расположенная в глубине Рижского залива, территория ливов часто посещалась скандинавами. Она служила и основной целью скандинавских торговцев — здесь, на берегу Западной Двины, располагался крупный торговый центр на месте современного городища Даугмале, — и транзитной зоной, через которую скандинавы попадали вглубь Восточной Европы. Судя по кладам восточного серебра, западнодвинский путь начал функционировать в начале X в.

²⁹ Погибший назван в тексте «очень отважным воином», что обозначает как личные достоинства Олава — очевидно, что он прославился как храбрый воин, — так и его социальный статус и положение в войске или викингском отряде.

³⁰ Топоним «Эстланд» (*Eystland, Eistland*) в сагах и географических трактатах охватывает территорию, примерно соответствующую современной Эстонии. Об интенсивности связей Средней Швеции с эстами говорят археологические материалы и многочисленные сведения саг. Однако в рунических надписях этот топоним встречается только один раз, в данном тексте. Впрочем, о близком знакомстве шведов с этой восточно-балтийской областью свидетельствуют другие надписи, содержащие топонимы, означающие отдельные регионы Эстланда (см. II.2.12, II.2.13).

Frugården

II.2.7. GUDINGS,

фрагмент мемориального камня или саркофага
(Gotl., Мельникова 2001. № Б.III. 4.2). XI в.

... все сюслы³¹...

II.2.8. SLÄBRO (Söd. 45, Мельникова 2001. Б-III.5.18).

Первая половина XI в.

Гейрфаст, Эстфари (*Estfari*³²) установили этот камень по Фрейстейну, своему отцу, и по Вагну, своему брату. Братья сделали руны.

Особый интерес представляет то, что в надписи использована форма множественного числа — «в Эстландах», хотя этот топоним в сагах, скальдической поэзии, географических сочинениях всегда употребляется в единственном числе. Очевидно, что заказчик надписи мыслил Эстланд не как единое целое, а как совокупность нескольких областей, заселенных эстами. Это представление перекликается с делением западной части Эстланда на два округа (*sýsla* — «административный округ», позднее «лен, пожалованный королем или епископом»; в обоих значениях этот термин особенно широко применялся в Дании, где округа-сюслы были основной административно-территориальной единицей): *Adalsýsla* («Главная сюсла» — область Ляэнемаа на западном побережье Эстонии напротив о. Сааремаа) и *Eysýsla* (досл. «островная сюсла» — о. Сааремаа, ср. ниже надпись II.2.10) (см. подробнее: Мельникова 2001. С. 68–69). Возможно, что в надписи II.2.7 именно они определены как «все сюслы» (*alla sýslur*).

³¹ Сохранившаяся серия рун *alásuslu* соответствует собирательному наименованию *alla sýslur* «все сюслы». Именно такое наименование части Эстланда встречается в поэме «*Vandadrápa*» исландского скальда Эйольва Дадаскальда, написанной ок. 1010 г.

³² Вторая основа имени (прозвища) заказчика *-fari* (от глагола *fara* «ездить») широко употреблялась для обозначения людей, совершавших заморские поездки. Первая основа представляла собой название цели поездки (нередко обозначавшейся этнонимом). Таким образом, Эстфари (*Estfari*), производное от этнонима *Eistr* «эст» имеет значение «ездивший в Эстланд». Ср.: *Englandsfari* «ездивший в Англию», *Romfari* «ездивший в Рим», *Grikkfari* «ездивший к грекам», т. е. в Византию и др.

II.2.9. SÖDERBY, ныне в г. Gävle

(Gs. 13, Мельникова 2001. Б-III.3.2).

Середина XI в.

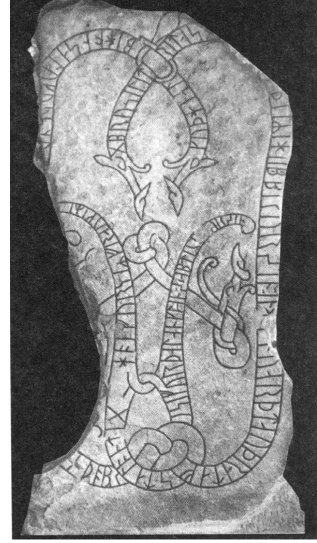
Бруси велел установить [этот] камень по Эгилю, своему брату. А он умер в Тавастланде (*á Tafeistalandi*)³³, когда Бруси вел ледунг (*lands leiðangr?*)³⁴ после своего брата³⁵. Он ездил с Фрейгейром³⁶. Бог и Божья мать да помогут его душе. Свейн и Асмунд, они высекли знаки.

II.2.10. VESTRA LEDINGE

(Ur. 518, Мельникова

2001. Б-III.7.7). XI в.

Торгерд и Свейн, они велели установить камень по Орму и Ормульву, и Фрейгейру. Он умер **isilu** на севере (*norr*)³⁷, а они умерли в греках (*út í Grikjum*)³⁸. Бог да поможет [их] духу и душе.

Söderby

II.2.11. LÖTS KYRKA (Ur. 722, Мельникова 2001. Б-III. 7.9).

Середина XI в.

Таваст³⁹ велел установить камень по... своему брату. Бог да поможет его душе.

³³ Тавастланд — область в восточной Финляндии, населенная финнами-тавастами.

³⁴ Поскольку Финляндия представляла большой интерес для Шведского государства как объект колонизации, предполагается, что словосочетание **lank lans** следует читать как *lands leiðangr*, т. е. «ледунг ланда» (термин *leiðangr* означает и поход, предпринимаемый по инициативе конунга, и ополчение области или земли, войско, составленное из людей, проживающих в одном «корабельном округе», поставляющем для королевской службы один корабль). Из этого чтения следует, что Эгиль, погибший в Тавастланде, был предводителем ледунга, отряда от своего «корабельного округа», входившего в войско Фрейгейра (см. примеч. 36). Поэтому считается, что экспедиция Фрейгейра — не частное предприятие, как обычные викингские походы. Она была организована по указанию шведского конунга для решения каких-то политических задач в Финляндии.

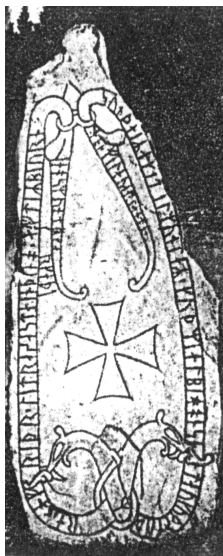
³⁵ Бруси после смерти брата возглавил часть войска, вероятно, набранную в округе Евле.

³⁶ Имя Фрейгейр мало распространено, поэтому предполагается, что Фрейгейр данной и следующей надписей, а также лица, носящие то же имя и упомянутые на еще трех стелах (Мельникова 2001. Б-I.5, Б-III.7.6, Б-III.7.22), — один и тот же человек (см.: Мельникова 2001. С. 46–48, а также примеч. 34).

³⁷ В предыдущей надписи целью похода назван Тавастланд. Согласно данной надписи, Фрейгейр умер на севере (**nur** от *norðr*) в месте, названном **isilu**. Топоним обычно сопоставляется с названием острова Сааремаа в исландских сагах — *Eysýsla*. Дополнительным подтверждением этой интерпретации являются соображения аллитерации, поскольку второе предложение версифицировано. Вместе с тем, нельзя полностью отвергнуть и другие возможные истолкования топонима.

³⁸ О походах в Византию см. раздел II.4.

³⁹ Личное имя Таваст (возможно, прозвище) образовано от этнонима *tafeistr*, которым обозначались жители восточных областей Финляндии.

Ängeby

II.2.12. ROSLAGS-BRO KYRKA

(Ур. 533, Мельникова 2001. № Б-III.7.15). Первая половина XI в.⁴⁰

Сиград велела установить камень по Энунду, своему сыну. Он был убит в Вирланде (*á Virlandi*)⁴¹.

II.2.13. FRÖSUNDA KYRKA

(Ур. 346, Мельникова 2001. № Б-III.7.27) и
ÄNGEBY (Ур. 356, Мельникова
 2001. № Б-III.7.31). Середина XI в.⁴²

Рагнфрид велела установить этот камень по Бьёрну, сыну своему и Кетильмунда⁴³. Он пал в Вирланде (*á Virlandi*)⁴⁴. Бог и Божья мать да помогут его душе. Асмунд вырезал правильные руны.

II.2.14. VALLENTUNA KYRKA

(Ур. 214, Мельникова 2001. № Б-III.7.3).
 Середина — вторая половина XI в.

... и Ингибьёрг по своему супругу⁴⁵. Он утонул в Хольмском море (*á hólms hafí*)⁴⁶. Его корабль (*knörr*)⁴⁷ пошел ко дну. Только трое спаслись.

⁴⁰ Это один из двух памятников, установленных Сиград: другой посвящен памяти ее мужа Кара (Ур. 532).

⁴¹ Энунд участвовал в военном походе или в торговой поездке, вероятно, на Русь, поскольку был убит в северо-восточной части Эстланда, расположенной на южном берегу Финского залива — в Вирланде (от эст. *Virumaa*). Эта область была особенно важна при плаваниях скандинавов в Северную Русь через Неву и Ладожское озеро, поскольку здесь имелись места для временных стоянок и, возможно, велась торговля с местным населением. Однако, стоянки здесь, видимо, были небезопасны, поскольку в обеих надписях, где упоминается эта область (см. также II.2.13), она называется местом насильственной смерти людей, в честь которых воздвигнуты памятники: Энунд «был убит», а Бьёрн «пал» в Вирланде.

⁴² Рагнфрид заказала два одинаковых памятника мастеру Асмунду и установила их в двух разных местах.

⁴³ Очевидно, ко времени смерти Бьёрна его отец, Кетильмунд, уже умер, и Рагнфрид сама заказала памятники, хотя в тексте и упомянула мужа.

⁴⁴ См. примеч. 41.

⁴⁵ Из сохранившейся части текста явствует, что памятник воздвигнут вдовой и другими родственниками погибшего.

⁴⁶ Место, где погиб муж Ингибьёрг, названо «Хольмским морем». Этот топоним не встречается ни в других рунических надписях, ни в сагах, поэтому его интерпретация предположительна. Наиболее вероятно, что под топонимом **Hólmr* здесь понимается Новгород (*Hólmgarðr*). Аналогичный топоним встречается в надписи из Хёгбю (см. II.1.3), где он также интерпретируется как сокращение от *Hólmgarðr*. Тогда все сочетание надо переводить «Новгородское море», т. е. Финский залив, как ближайший к Новгороду участок моря, регулярно посещавшийся скандинавами в XI в.

⁴⁷ О торговом характере поездки говорит использование термина «кнар» (см. примеч. 22). Судя по выражению «его корабль», погибший был владельцем корабля и (или) его кормчим. Можно предположить, что человек, в память о котором установлен камень, был состоятелен, поскольку корабли часто принадлежали нескольким лицам.

II.3. НАДПИСИ, УПОМИНАЮЩИЕ ДРЕВНЮЮ РУСЬ

Топонимы, относящиеся к Древней Руси, названы в 18 рунических надписях. Наряду с общим обозначением Древнерусского государства (в 11 надписях), в 8 упоминаются и другие объекты, по преимуществу города.

Рунические надписи — древнейшие тексты, где встречается специальное обозначение Руси, которое характерно также и для скальдической поэзии и ранних (до XIII в.) саг, — *Garðar*, множественное число от *garðr* «огороженный хутор, двор». Этот топоним присутствует в 11 надписях. Нередко его сопровождает уточняющее наречие *austr* — «на востоке в Гардах».

Хотя Русь называется в рунических текстах несравненно чаще, чем любая из восточно-прибалтийских земель, локализуемое во внутренней части Восточной Европы количество топонимов очень невелико, а обозначаемые ими объекты — либо страна в целом (Гарды), либо города, лежащие вдоль пути «из варяг в греки», в первую очередь Новгород (*Hólmgarðr*). Остальные немногие топонимы случайны и встречаются однократно (что обуславливает сомнения в их интерпретации) (см. подробнее Джаксон 2001а, Мельникова 2001. С. 70–74).

II.3.1. LÅDDERSTA (Ур. 636, Мельникова 2001. № Б-III.7.12).

Первая половина — середина XI в.

Альви велела установить этот камень по Арнфасту, своему сыну. Он ездил⁴⁸ на восток в Гарды (*austr i Garða*).

II.3.2. TÜRINGE KYRKA

(Söd. 338, Мельникова 2001. № Б-III.5.23).

Первая половина XI в.⁴⁹

Кетиль и Бьёрн, они установили этот камень по Торстейну, своему отцу, [и] Энунд по своему брату, а дружинники по Явни, [и] Кетилей по своему супругу. Братья были там из лучших людей (*bæstra manna*) в стране и в воинском походе, держали своих дружинников (*húskarlar*)

⁴⁸ Из описания поездки Арнфаста неясно, погиб он на Руси или дома. Использование формы имперфекта «ездил» (*fór*) наиболее оправданно, если Арнфаст, побывав на Руси (возможно, неоднократно), умер дома, и Альви, говоря о его поездке на Русь, хотела отметить наиболее значительное и достойное памяти событие в его жизни. Однако нельзя исключить, что временная форма употреблена неточно.

⁴⁹ Несмотря на то, что надпись сохранилась хорошо и читается без особых затруднений, толкование ее вызывает определенные сложности. Наиболее достоверной представляется интерпретация, в соответствии с которой памятник воздвигнут в честь двух братьев, Торстейна и Явни, их родственниками — сыновьями Торстейна, братом Энундом и вдовой Явни и дружинниками.

хорошо⁵⁰. Он⁵¹ пал в битве (*fial i orrostu*)⁵² на востоке в Гардах (*austr i Görðum*), вождь войска (*liðs foringi*)⁵³, лучший из соотечественников (*landmanna bæstr*).

II.3.3. HAGSTUGAN (Söd. 130, Мельникова 2001. № Б-III.5.26).

Середина XI в.⁵⁴

fíuriR сделал [памятник] по отцу, доброму, знаменитому почестями, по Домару, милостивому на слова и щедрому на пищу⁵⁵, так что [в его честь] они камни воздвигли. Он пал в Гардах (*i Görðum*).

II.3.4. GÅRDBY (Öl. 28, Мельникова 2001. № Б-III.8.1).

Первая половина XI в.

Хертруд воздвигла этот камень по своему сыну Смиду, доброму воину (*dreng godan*)⁵⁶. Его брат Халльфинд, он живет (*sitr*) в Гардах (*i Görðum*)⁵⁷. Бранд написал, чтобы можно [было] понять.

⁵⁰ Оба брата, очевидно, были хёвдингами, имевшими дружины. Противопоставление «в стране» — «в воинском походе» предполагает два рода занятий: мирное земледельческое у себя на родине (*á landi*) и военное вдали от дома (*úti*). Вероятно, они принимали деятельное участие в викингских походах со своей постоянной дружиной, чем и объясняется то, что дружинники вместе с родственниками заказывают памятник.

⁵¹ Возглавлял дружину и «пал в битве», вероятно, Явни, т. к. именно в его честь дружинники заказали камень. Кроме того, после фразы о его смерти следует приложение «вождь войска», из которого очевидно, что, по крайней мере, в походе, упомянутом в надписи, Явни был предводителем.

⁵² Гибель Явни в битве заставляет предполагать, что он вместе с Торстейном и со своей дружиной находился на службе у одного из русских князей, — в первой половине XI в. самостоятельная деятельность викингов на Руси уже была практически невозможна.

⁵³ Это определение применялось к командиру отдельного отряда викингов (ср. надпись II.4.6).

⁵⁴ Текст написан аллитерационным стихом, что объясняет его необычный синтаксис, употребление метафор и других поэтизмов.

⁵⁵ Домар был, по-видимому, хёвдингом, как можно заключить из определений «знаменитый почестями», «щедрый на пищу». Эти определения, как правило, относились к людям знатным, предводителям викингов и конунгам.

⁵⁶ Хотя стела заказана Хертруд в память о ее сыне Смиде, которого она называет «добрым воином» (см. примеч. 7), никаких дополнительных сведений о нем не сообщается. Возможно, он был воином в дружине какого-либо конунга и погиб во время викингского похода, но никакими подвигами еще не успел прославиться.

⁵⁷ Хертруд более подробно говорит о брате Смида, Халльфинде (?), который, вероятно, был лучше известен в округе, нежели Смид (аналогичным образом, например, в надписи из Грипсхольма (II.6.5) погибший прославляется вместе с его братом, знаменитым хёвдингом Ингваром: см. раздел II.6). Халльфинд, очевидно, известен тем, что жил на Руси (дословно «сидит в Гардах»). И значение глагола, и его форма (имперфект) предполагают длительность действия: что бы ни привело Халльфинда на русскую землю, ясно, что поездка не была кратковременной, не был это и грабительский набег. Очевидно, Халльфинд стал одним из варягов на службе русского князя (киевского или иного) и осел в Восточной Европе.